

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
13 April 2021
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Сорок шестая сессия**

22 февраля — 19 марта 2021 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

**Борьба с исламофобией/ненавистью к мусульманам
в целях ликвидации дискриминации и нетерпимости
по признаку религии или убеждений**

**Доклад Специального докладчика по вопросу о свободе религии
или убеждений Ахмеда Шахида***

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмед Шахид рассматривает вопрос о том, каким образом исламофобия/ненависть к мусульманам нарушает свободу религии или убеждений. Увековечивание дискриминации, враждебности и насилия по отношению к мусульманам и мусульманским общинам — явление, ограничивающее возможность пострадавших мусульман быть мусульманами и нарушающее их свободу религии или убеждений и бесчисленное множество других прав человека. Несмотря на ее широкомасштабное воздействие, исламофобия/ненависть к мусульманам по-прежнему плохо изучена, а дискуссии о том, как устранить ее последствия, часто чреваты напряженностью.

Специальный докладчик раскрывает понятие исламофобии/ненависти к мусульманам, включая процессы приписывания им определенных качеств («эссенциализации») и расовой идентичности («расиализации»), которые приводят к этой форме предубеждения; документирует опыт пострадавших общин и воздействие исламофобии/ненависти к мусульманам на права человека; подтверждает соответствующие международные нормы в области прав человека; и предлагает рекомендации по устранению и смягчению последствий исламофобии/ненависти к мусульманам в соответствии с международным правом.

* Настоящий доклад был представлен после установленного срока в связи с необходимостью включения в него самой последней информации.

I. Введение¹

1. После террористических актов 11 сентября 2001 года и других ужасных терактов, предположительно совершенных во имя ислама, изначальная подозрительность в отношении мусульман и лиц, считающихся мусульманами, приобрела масштабы эпидемии. Многие государства — наряду с региональными и международными органами — отреагировали на угрозы безопасности принятием мер, которые несоразмерно нацелены на мусульман и определяют мусульман как лиц, представляющих опасность и подверженных риску радикализации. Опираясь на давно укоренившиеся еще в имперский период эссенциалистские представления о мусульманах как о культурно «иных»², законы, политика и практика также увековечивают вредные стереотипы и клише, изображающие мусульман и их убеждения и культуру как угрозу. Их последствия для прав человека, в частности для права на свободу мысли, совести и религии или убеждений, довольно серьезные.

2. Эксперты и наблюдатели в области прав человека сообщают, что широко распространенные негативные представления ислама, страх перед мусульманами в целом (не только перед «мусульманскими» экстремистами и террористами) и вышеупомянутая политика в области безопасности и борьбы с терроризмом способствовали увековечиванию, утверждению и нормализации дискриминации, враждебности и насилия по отношению к мусульманам и мусульманским общинам³. Наблюдатели в области прав человека утверждают, что государства непосредственно ограничивают право мусульман на свободу религии или убеждений; препятствуют осуществлению этого права, ограничивая другие основные права мусульман; и принимают меры безопасности в отношении мусульманских общин и/или их организаций. Сами представители мусульманских общин, в частности составляющих меньшинство, рассказывают о вызывающей тревогу терпимости или безразличии к своему опыту предубеждения, дискриминации и насилия в отношении мусульман. Среди поднятых ими вопросов — нападения с применением насилия и безнаказанность за такие нападения, в том числе приводящие к массовым жертвам; интернирование в «промышленных» масштабах, направленное на принудительное изменение убеждений; непропорциональные ограничения возможности мусульман исповедовать свои убеждения; ограничение доступа к гражданству; и социально-экономическая изоляция и повсеместная стигматизация мусульманских общин.

3. Мусульмане сообщают, что в такой атмосфере отчуждения, страха и недоверия они часто испытывают стигматизацию и стыд и ощущают принадлежность к «подозрительным общинам», которые вынуждены нести коллективную ответственность за действия небольшого меньшинства. Например, в Индии, по сообщениям, примерно половина сотрудников полиции считают, что мусульмане «скорее всего» склонны к совершению преступлений, 36 % считают, что мусульмане «в некоторой степени» склонны к совершению преступлений, а 14 % считают, что мусульмане «в очень большой степени» склонны к совершению преступлений⁴. В ходе опросов, проведенных в Европе в 2018 и 2019 годах, в среднем 37 % населения сообщили о том, что они неблагоприятно относятся к мусульманам⁵. В 2017 году около

¹ Важную исследовательскую и аналитическую работу для подготовки настоящего доклада провели Роуз Рихтер, Кристин Райан и Дженнифер Тридгелл, а также Бенджамин Гринакр, Зураб Арчуашвили и Сара Аруанно. Специальный докладчик выражает признательность также Чжан Ю Лиму и Дамианосу Серифидису из УВКПЧ за их всестороннюю поддержку в проведении исследований, а также студентам Центра по правам человека Эссекского университета Улькар Алиевой, Николасу Бушу, Кею Кикас и Ванессе Лазо — за их важную исследовательскую работу.

² Edward Said, *Orientalism* (New York, Pantheon Books, 1978).

³ A/HRC/46/36, п. 11, и A/73/362.

⁴ www.commoncause.in/uploadimage/page/Status_of_Policing_in_India_Report_2019_by_Common_Cause_and_CSDS.pdf, p. 119.

⁵ <https://edition.cnn.com/interactive/2018/11/europe/antisemitism-poll-2018-intl/>; www.pewforum.org/2018/10/29/eastern-and-western-europeans-differ-on-importance-of-religion-views-of-minorities-and-key-social-issues; www.pewresearch.org/global/2019/10/14/minority-groups/.

30 % респондентов, участвовавших в опросе, проведенном в Соединенных Штатах Америки, рассматривали мусульман в негативном свете⁶. В Мьянме ярые буддистские националисты, распространяющие мнение о том, что ислам угрожает «захватить» страну и что буддисты должны встать на «защиту» своего образа жизни, способствовали совершению вопиющих злодеяний в отношении мусульман-рохинджа.

4. Наблюдатели в области прав человека и затрагиваемые общины подчеркивают, что многие мусульмане чувствуют давление, направленное на то, чтобы они скрывали или не явно выражали свою религиозную идентичность, с тем чтобы они были менее похожи на мусульман или казались более «умеренными» в стремлении уменьшить подозрение со стороны государства и общественности, избежать нападений, пользоваться свободой действий и осуществлять свои права человека. Принимаемые на правительственном уровне стратегии, которые несоразмерно ограничивают свободу религии или убеждений для мусульман или ущемляет другие основные права мусульман по причине их мусульманской идентичности, лишают мусульман возможности свободно исповедовать ислам. Кроме того, такие исключительные и ограничительные меры могут служить подтверждением антимусульманских настроений среди широких слоев населения.

5. Существует мнение, что в государствах либо отсутствуют эффективные механизмы мониторинга дискриминации в отношении мусульман и отчетности о таких случаях и/или государства сами в первую очередь виновны в дискриминации. Все большее число голосов раздается в поддержку утверждения о том, что недостаточное внимание к идеологиям нетерпимости по отношению к мусульманам и их усиление являются одними из коренных причин дискриминации, враждебности и насилия, с которыми сталкиваются мусульмане.

6. Термин «исламофобия» наиболее часто используется жертвами, учеными и правозащитниками для описания и объяснения неприязни, приводящей к дискриминации, враждебности и насилию в отношении мусульман⁷. Некоторые политики и наблюдатели предпочитают термин «ненависть к мусульманам», опасаясь, что при использовании термина «исламофобия» есть риск осуждения любой критики ислама, что может привести к подавлению свободы выражения мнений. Кроме того, этот термин оспаривается в связи с тем, что обвинения в исламофобии неправомерно и опасно выдвигаются против лиц, которые бросают вызов мажоритарному исламу, например, правозащитников, в том числе защитников прав женщин; членов общин мусульманских меньшинств в условиях преобладающего мусульманского населения; немусульман, включая атеистов и другие религиозные меньшинства; и диссидентов в авторитарных государствах. Однако другие утверждают, что в «туманности» антиисламских дискурсов термин «ислам» замещает термин «мусульмане» и что укоренившееся предубеждение в отношении мусульман не отражено в понятии «ненависть к мусульманам». Некоторые используют термин «расовая дискриминация в отношении мусульман», в основе которого концепция культурного расизма, для отражения теории о том, что религия выполняет функцию расы в дифференциации и дегуманизации мусульман и их подчинении соответствующей доминирующей группе. Однако концепция расизма не учитывает религиозный фанатизм, который не зависит от расистских нарративов.

7. Для целей настоящего доклада Специальный докладчик использует термин «исламофобия», чтобы охарактеризовать сложный и разнообразный комплекс доведенных до его сведения процессов, которые учитывают парадигмы маргинализации, основанные на использовании стереотипных и неверных представлений об исламе для стигматизации мусульман и мусульманских общин. Специальный докладчик стремится выявить взаимосвязь между исламофобией и осуществлением свободы религии или убеждений мусульманами и лицами, считающимися мусульманами, отмечая при этом, что угроза свободам одной общины

⁶ www.pewforum.org/2017/02/15/americans-express-increasingly-warm-feelings-toward-religious-groups/.

⁷ <http://bridge.georgetown.edu/islamophobia-the-right-word-for-a-real-problem/>.

является препятствием для осуществления прав человека в более широком смысле. Кроме того, он подчеркивает важность правозащитного подхода к борьбе с дискриминацией и нетерпимостью, порождаемыми исламофобией, в целях более эффективного обеспечения того, чтобы меры по борьбе с этим явлением были основаны на нормах международного права и обеспечивали соблюдение прав человека всех людей.

II. Методика

8. Для подготовки настоящего доклада Специальный докладчик провел 12 онлайн-«круглых столов» и 15 онлайн-двусторонних совещаний с заинтересованными сторонами, представляющими 5 географических регионов. В ответ на его призыв о представлении материалов он получил и рассмотрел 78 материалов от организаций гражданского общества, 3 — от национальных органов по вопросам прав человека и равенства, 26 — от государств и 3 — от многосторонних организаций. Специальный докладчик выражает глубочайшую признательность всем, кто уделил время и поделился своим мнением по этому вопросу.

9. Не всегда верно считать, что дискриминация, враждебность и насилие, порождаемые исламофобией, основываются только на единственном защищаемом признаке — религии; исламофобия может подпитываться различными пересекающимися предрассудками — этническими, расовыми, ксенофобными, экономическими, гендерными и религиозными, вследствие чего люди подвергаются дискриминации по множественным или совпадающим признакам⁸. В связи с этим Специальный докладчик использует межсекторальный подход и инструменты в целях поощрения и защиты свободы религии или убеждений в контексте исламофобии.

10. Специальный докладчик отмечает, что мусульмане и мусульманские общины сталкиваются с разными антимусульманскими предрассудками в зависимости от контекста. Он на постоянной основе занимается повышением осведомленности — в том числе посредством процедуры сообщений и посещений стран — о случаях предубеждения в отношении общин мусульманских меньшинств в условиях преобладающего мусульманского населения⁹ и внутри мусульманских общин¹⁰. С учетом ограничений, касающихся объема докладов, представляемых Совету по правам человека, в настоящем докладе основное внимание уделяется проблемам, с которыми сталкиваются мусульмане, являющиеся меньшинством в немусульманских государствах, а также приводятся наглядные примеры конфессиональных, внутримусульманских предрассудков и насилия.

III. Деятельность Специального докладчика

11. Обзор деятельности Специального докладчика за период с июля 2019 года по июль 2020 года приводится в одном из предыдущих докладов¹¹. В целях решения вопросов, связанных с ненавистнической риторикой, Специальный докладчик сотрудничал с целым рядом структур Организации Объединенных Наций, включая Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций, Канцелярию Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида, Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ). Он взаимодействовал также с

⁸ www.jstor.org/stable/1229039?seq=1, p. 140.

⁹ См., например, AL PAK 1/2020, OL PAK 10/2020, AL AFG 4/2016, UA MRT 3/2016, UA SDN 1/2016, UA SAU 11/2015, UA DZA 3/2017, AL EGY 4/2017, AL IDN 5/2018 и OL NG 3/2017. Со всеми сообщениями можно ознакомиться по адресу <https://spcommreports.ohchr.org/Tmsearch/TMDocuments>.

¹⁰ См., например, AL PHL 6/2019.

¹¹ A/75/385.

Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и представителями гражданского общества, включая ученых, в целях распространения выводов, сделанных в его докладах о свободе выражения мнений, гендерном равенстве, борьбе с антисемитизмом и Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. С июля 2020 года он направил правительствам стран 24 сообщения, касающиеся целого ряда нарушений права на свободу религии или убеждений.

A. Основные выводы и концепция

12. Большинство мнений, представленных для подготовки настоящего доклада, характеризуют исламофобию как совокупность идей или идеологий, включающую в себя два частично совпадающих процесса, в рамках которых возникают эссенциалистские представления об исламе и мусульманах, и они объявляются «другими». В то время как конкретная характеристика зависит от контекста, согласно наиболее распространенному исламофобному мировоззрению, ислам — мировая религия с самыми разными толкованиями и практиками — рассматривается как монолитное и фундаменталистское вероучение, пропагандирующее насилие, сексизм и гомофобию. Лишая ислам статуса религии, сторонники такого мировоззрения считают ислам установившейся политической идеологией, которая ставит под угрозу «западную цивилизацию»¹² и другие страны, в которых мусульмане составляют меньшинство¹³. Параллельно с этим, мусульмане, исповедующие ислам, демонизируются как вероломные «иные», которые стремятся навязать свои ценности неверным посредством насилия, высокой рождаемости и радикализации «хороших» мусульман.

13. Ученые исследуют, как последний из этих процессов функционирует в качестве формы «расиализации», внушая идею о том, что мусульманская идентичность является фиксированным маркером культурных — а не только религиозных — различий, характеризуя мусульман как чужеродно «других». Одновременно с этим на основании религии, расы и культуры мусульман выделяют как социальную группу, отличную от большинства, и на базе таких предполагаемых различий они рассматриваются как низшая категория. Вследствие чего некоторые признают исламофобию в качестве одной из форм расизма в отношении мусульман¹⁴. Ученые и эксперты в области прав человека подчеркивают также гендерные формы этого явления, когда мусульманки, особенно носящие хиджаб, представляются находящимися в подчиненном положении и лишенными свободы действий, в то время как мусульмане и мужчины, выглядящие как мусульмане в силу цвета кожи и волос на лице, по своей природе считаются агрессивными¹⁵. Другие подчеркивают, что возможность отхода от ислама снижает релевантность расистских концепций, отмечая при этом, что во многих контекстах религиозный фанатизм, основанный на эссенциалистском изображении ислама, служит прикрытием для расистских высказываний.

14. Ряд ученых утверждают, что исламофобия может существовать в государствах с преобладающим мусульманским населением, где она проявляется в идеологии и политике, в рамках которых ислам считается несовместимым с развивающейся

¹² www.worldcat.org/title/clash-of-civilizations-and-the-remaking-of-world-order/oclc/35029747; www.worldcat.org/title/militant-islam-reaches-america/oclc/49681230.

¹³ См., например, Индия, Китай и Мьянма. Материалы, представленные организацией «Правосудие для всех».

¹⁴ www.runnymedetrust.org/uploads/Islamophobia%20Report%202018%20FINAL.pdf. Европейский союз подчеркивает, что ненависть к мусульманам является выражением нетерпимости и что в контексте ненависти к мусульманам существуют различные формы расизма, которые связаны с религией или убеждениями (https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/a_union_of_equality_eu_action_plan_against_racism_2020-2025_en.pdf, pp. 1–2).

¹⁵ www.worldcat.org/title/do-muslim-women-need-saving/oclc/828265187.

демократией¹⁶. Кроме того, во многих бывших советских государствах, в которых большинство населения составляют мусульмане, предусмотрена уголовная ответственность за проявление исламской веры и преследуются лица, которые выглядят как мусульмане¹⁷. Являясь обоснованием государственной и институциональной политики, общественной идеологии и практики насилия в отношении мусульман, эта форма предубеждения в отношении мусульман в странах с преобладающим мусульманским населением приводит к установлению иерархии власти, которая, тем не менее, руководствуется иной формой предубеждения, нежели рассматриваемая в настоящем документе.

В. Распространение идеологии нетерпимости

15. Вредные стереотипы и тропы о мусульманах и исламе постоянно усиливаются сотрудниками основных средств массовой информации, влиятельными политиками, авторитетными личностями в сфере популярной культуры и учеными. Мусульмане, как правило, недопредставлены и часто неверно изображаются в средствах массовой информации. В одном из исследований Европейской комиссии по борьбе с расизмом и нетерпимостью (ЕКРН) сообщается, что в более чем 600 000 новостных материалах, опубликованных в 2016 и 2017 годах в Нидерландах, наиболее часто для описания мусульман используются следующие прилагательные: «радикальный», «экстремистский» и «террористический»; в отличие от жителей Нидерландов, для описания которых часто используются слова: «известный», «обычный» и «красивый»¹⁸. Другие исследования показывают, что средства массовой информации в ряде стран уделяют непропорционально большое внимание негативным аспектам новостей, касающихся мусульман¹⁹, таким как репортажи об их предполагаемой неспособности к интеграции²⁰, а также в средствах массовой информации часто уделяется больше внимания террористическим актам, совершаемым мусульманами, чем террористическим актам, совершаемым ультраправыми экстремистами²¹. Действительно, проведенное по заказу Федеральной комиссии по борьбе с расизмом Швейцарии исследование качества освещения швейцарских мусульман в средствах массовой информации в 18 печатных изданиях в период 2014–2017 годов показало, что в репортажах в основном осуждается отсутствие у мусульман желания интегрироваться, однако лишь 2 % репортажей освещают повседневную жизнь мусульман или их успешную интеграцию в общество²².

16. В то же время во многих фильмах мусульмане изображаются отрицательно и используются вредные стереотипы²³; а некоторые даже утверждают, что фильмы о «мусульманах-террористах» сами по себе выделились в полноправный жанр (или поджанр)²⁴. Несмотря на растущее число позитивных изображений мусульман в последние годы, они могут оправдывать дискриминационную политику и исламофобные настроения, подпитывая двоичную систему «хороший» — «плохой»

¹⁶ См., например, www.worldcat.org/title/islamophobia-in-muslim-majority-societies/oclc/1076873408.

¹⁷ См., например, A/HRC/37/49/Add.2, п. 47, и A/75/385.

¹⁸ <https://rm.coe.int/fifth-report-on-the-netherlands/168094c577>, para. 34.

¹⁹ См., например, Австралия (<https://onepathnetwork.com/islam-in-the-media-2017/>); Соединенное Королевство (www.cam.ac.uk/research/news/media-fuelling-rising-hostility-towards-muslims-in-britain; <https://static1.squarespace.com/static/599c3d2feb1a90cfd8a9/5b5fd1ea3352f531a6170ceee/1543315109493/Islamophobia+Defined.pdf>); и Соединенные Штаты (<https://bridge.georgetown.edu/research/report-muslims-most-negatively-portrayed-minority-in-us-media/>). См. также <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/1748048516656305>.

²⁰ Материалы, представленные ЕКРН.

²¹ Материалы, представленные Мусульманской ассоциацией за права человека). www.mdpi.com/2077-1444/9/9/274/htm; <https://cfmm.org.uk/resources/publication/cfmm-special-report-how-british-media-reports-terrorism/>.

²² <https://rm.coe.int/ecri-report-on-switzerland-sixth-monitoring-cycle-/16809ce4bd>, para. 32.

²³ www.worldcat.org/title/reel-inequality-hollywood-actors-and-racism/oclc/948339407&referer=brief_results.

²⁴ <https://journal.equinoxpub.com/CIS/article/view/9322>, p. 219.

мусульманин²⁵. Различные западные кино- и телепродюсеры занимаются также «отбеливанием персонажей», изображая мусульман, не консультируясь с мусульманами и не привлекая мусульманских актеров²⁶.

Распространение онлайн

17. Вредные нарративы и стереотипы о мусульманах и исламе также широко распространяются через цифровые СМИ — как на платформах, пытающихся регулировать контент, таких как YouTube, Twitter и Facebook, так и в таких сетях, как Gab, 8chan и Voat, которые были созданы в основном в ответ на политику борьбы с ненавистническими высказываниями, проводимую более крупными социальными сетями. В Европе, например, мусульмане обвиняются в педофилии просто потому, что они мусульмане²⁷. В Мьянме в подстрекательских заявлениях, распространяемых в социальных сетях известными буддийскими монахами, утверждается, что, как правило, ответственность за преступления сексуального характера в отношении буддийских женщин несут мусульмане²⁸. Мусульмане и лица, которые якобы проявляют этническую арабскую идентичность в Интернете, в том числе поскольку одеты в «мусульманское платье» на фотографиях профиля или имеют «мусульманское или арабское имя», регулярно обвиняются в том, что они являются террористами и террористами-смертниками²⁹.

18. Мусульманские женщины чаще, чем мужчины, становятся объектом ненавистнических высказываний как в сети, так и в реальной жизни. Кроме того, в Интернете в их адрес звучат более экстремистские ненавистнические высказывания, чем в адрес других женщин: 55 % наиболее агрессивных высказываний в Интернете в адрес индийских женщин-политиков были направлены против мусульманок³⁰. Ученые³¹, журналисты³² и правозащитники³³, которые сообщают об исламофобии, говорят также о надругательствах, притеснениях и угрозах необоснованного насилия.

19. В Европе и Северной Америке известные политики, влиятельные персоны и ученые распространяют в Интернете, как в социальных сетях, так и в блогах, идеи о том, что ислам по своей природе противоречит демократии и правам человека — в частности гендерному равенству, зачастую пропагандируя стереотип, что все мусульманские женщины подвергаются угнетению³⁴. В Китае популярные нарративы в социальных сетях подчеркивают несовместимость мусульманской идентичности с китайской и утверждают, что государственные инициативы, направленные на лишение мусульманских женщин их религиозной идентичности, имеют целью спасти их от предполагаемой жизни в качестве сосудов для воспроизводства мусульман³⁵.

20. Теории заговора, основанные на ксенофобных и расистских нарративах о мусульманах, также распространяются в Интернете ультраправыми группами. Такие теории, целью которых является изменение отношения к политике, направленной на поощрение иммиграции и интеграции, или возложение вины за проблемы, стоящие перед обществом, включают измышления о том, что иммигранты-мусульмане «заменяют посредством высокой рождаемости» коренное население (такие теории

²⁵ https://popcollab.org/wp-content/uploads/2018/10/HaqqAndHollywood_Report.pdf, pp. 25–29.

²⁶ <https://digitalcommons.colby.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1940&context=honorstheses>, p. 15.

²⁷ www.jstor.org/stable/j.ctt1t88zw7, p. 59.

²⁸ www.bbc.co.uk/news/world-asia-28122925.

²⁹ <https://ethos.bl.uk/OrderDetails.do?uin=uk.bl.ethos.617634>.

³⁰ www.amnesty.org.uk/press-releases/india-women-politicians-face-shocking-scale-abuse-twitter-new-research.

³¹ <https://journals.sagepub.com/doi/full/10.1177/2056305116678896>.

³² UA IND 1/2020 и OL IND 10/2018.

³³ www.apc.org/en/pubs/apc-condemns-crackdown-peaceful-protesters-india-including-harassment-apc-staff-member.

³⁴ www.jstor.org/stable/pdf/10.33428/jsoutasiamiddeas.42.3.0020.pdf; www.brookings.edu/research/muslims-and-the-secular-city-how-right-wing-populists-shape-the-french-debate-over-islam/; www.brookings.edu/blog/markaz/2015/12/09/what-americans-really-think-about-muslims-and-islam/.

³⁵ www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10670564.2019.1704995?journalCode=cjcc20.

широко распространены в Европе³⁶ и Северной Америке³⁷, а также в Мьянме³⁸ и Шри-Ланке³⁹). В Индии индуистские националисты продвигают теорию «любовного джихада», утверждая, что мусульманские мужчины сговорились с целью жениться, соблазнить или иным образом склонить индуистских женщин к обращению в ислам⁴⁰. Примечательно, что теории заговора распространяются по всей Европе и Северной Америке так называемыми «антиджихадистскими» или «альтернативными новостными» сайтами, блогами и организациями. Кроме того, эти теории напрямую провоцируют террористов к совершению злодеяний вне сети, в том числе в Норвегии⁴¹ и Новой Зеландии, которые часто ссылались на такие заговоры в качестве оправдания своих действий.

21. Переключаясь с тропом о «мусульманине-террористе», в Индии хэштег «коронаджихад» (#coronajihad) стал вирусным в Twitter после заявления правительства о высоком уровне заражения коронавирусной инфекцией (COVID-19) в мусульманской общине⁴². Аналогичным образом, в Шри-Ланке в Интернете быстро разошлась дезинформация о том, что мусульмане преднамеренно распространяют в стране COVID-19⁴³, а в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии интернет-пользователи утверждали, что ответственность за распространение COVID-19 несут мусульманские общины⁴⁴. Зашифрованные мессенджеры, в том числе WhatsApp и Telegram, также используются для распространения исламофобной дезинформации, особенно во время пандемии COVID-19⁴⁵. В Индии групповые чаты и функции пересылки сообщений в WhatsApp использовались, в том числе якобы правительственными должностными лицами, для распространения дезинформации о мусульманском населении, изображая членов мусульманских общин в Индии как преступников или террористов, а иногда и с конкретными призывами к насилию⁴⁶.

22. Специальный докладчик отмечает, что всплески ненавистнической риторики в Интернете часто сопровождаются «событиями-триггерами» в реальной жизни. К таким событиям могут относиться террористические акты (в том числе нападения на мусульман), комментарии видных общественных деятелей и политические события, такие как выборы или референдумы⁴⁷. После нападения в Крайстчерче, Новая Зеландия, одна из организаций гражданского общества зарегистрировала увеличение на 692 % числа онлайн-атак на мусульман, причем многие авторы использовали ту же риторику, что и нападавший⁴⁸. События-триггеры обычно вызывают сильную реакцию в течение первых 24–48 часов; потом их воздействие быстро уменьшается, но могут потребоваться месяцы для того, чтобы количество ненавистнических высказываний в Интернете вернулось к исходному уровню⁴⁹. Примечательно, что мусульмане могут

³⁶ www.ucviden.dk/en/publications/propaganda-and-conspiracy-theories-in-extreme-right-ideologies.

³⁷ Консультации с Канадой. См. также манифест, опубликованный в Интернете стрелком, ответственным за стрельбу в 2019 году в Эль-Пасо, Техас (ссылка не приводится сознательно).

³⁸ <https://ash.harvard.edu/links/creating-future-using-natural-resources-new-federalism-and-unity>.

³⁹ www.jstor.org/stable/26402133?seq=1#metadata_info_tab_contents.

⁴⁰ www.reuters.com/article/us-india-women-law-religion/love-jihad-law-seen-trampling-womens-hard-earned-freedoms-in-india-idUSKBN29K260.

⁴¹ <https://journal-njmr.org/articles/10.2478/njmr-2013-0013/galley/107/download/>.

⁴² www.hrw.org/news/2020/05/01/coronajihad-only-latest-manifestation-islamophobia-india-has-been-years-making.

⁴³ Материалы, представленные Альянсом в защиту меньшинств.

⁴⁴ https://blog.twitter.com/en_gb/topics/company/2020/twitteruk-amhwguk-working-partnership.html; <https://fullfact.org/health/leicester-covid-outbreak-islam/>.

⁴⁵ www.bcu.ac.uk/about-us/coronavirus-information/news/covid-19-sparks-online-islamophobia-as-fake-news-and-racist-memes-are-shared-online-new-research-finds.

⁴⁶ <https://thedi diplomat.com/2019/05/manufacturing-islamophobia-on-whatsapp-in-india/>.

⁴⁷ https://tellmamauk.org/wp-content/uploads/resources/Tell%20MAMA%20-%20Report.pdf?utm_source=Report+Launch+Westminster+Bridge+09122018&utm_campaign=Westminster+Bridge+Report+09122018&utm_medium=email.

⁴⁸ www.tellmamauk.org/wp-content/uploads/2020/03/The-Impact-of-the-ChristChurch-Attack-Tell-MAMA-Interim-Report-2019-PP.pdf.

⁴⁹ <http://orca.cf.ac.uk/127085/1/Hate%20Behind%20the%20Screens.pdf>.

стать объектом нападок независимо от того, считаются ли они «виновными» в контексте события-триггера.

С. Дискриминация

Меры безопасности

23. Принятие мер безопасности в отношении религиозных общин или групп сторонников тех или иных убеждений представляет собой сложный процесс, в ходе которого «действие обычных норм права приостанавливается в пользу исключительных мер, оправдываемых чрезвычайными ситуациями», которые угрожают безопасности или выживанию общества⁵⁰. На протяжении последних двух десятилетий мусульмане и мусульманские общины в наибольшей степени страдают от применения мер по борьбе с терроризмом и злоупотребления ими. Специальный докладчик отмечает доклады, в том числе доклады Комитета по ликвидации расовой дискриминации и Комитета по правам человека, в которых указывается, что в 15 государствах⁵¹ меры по обеспечению национальной безопасности и борьбе с терроризмом несоразмерно и дискриминационным образом направлены против мусульман и что многие такие меры принимаются в условиях недостаточной транспарентности, содержат широкие определения понятия «терроризм» и осуществляются при слабом надзоре.

24. Согласно сообщениям, государства инкорпорировали свои основные услуги, в том числе в области образования и здравоохранения, в аппарат национальной безопасности, что привело к непропорционально усиленному наблюдению за мусульманами и потенциально усугубляет существующее неравенство, в том числе в области образования и здравоохранения⁵². Врачи и другой медицинский персонал, социальные работники и педагоги содействуют функционированию государственного аппарата безопасности, поскольку они обязаны сообщать о лицах, которые якобы подвержены риску радикализации. Согласно сообщениям, в шести отделениях Национальной службы здравоохранения вероятность того, что британские мусульмане будут упоминаться в рамках Стратегии предупреждения, в 17 раз выше, чем немусульмане⁵³.

25. По сообщениям, в ряде университетов Германии власти закрыли общие комнаты, используемые студентами-мусульманами для молитвы, ссылаясь на опасения, что такие помещения могут быть использованы в целях радикализации. В Испании, как сообщается, учителя прошли подготовку по определению признаков радикализации, таких как изменение внешнего вида (например, отращивание бороды)⁵⁴. Во Франции законопроект, который первоначально был направлен на прекращение «исламского сепаратизма», как сообщается, усилил бы государственный контроль над религиозными ассоциациями и породил бы подозрения в отношении религиозных общин, включая мусульманские общины, что вызвало бы серьезную озабоченность в отношении свободы религии или убеждений⁵⁵.

⁵⁰ <https://www.palgrave.com/gp/book/9781403969804>.

⁵¹ Австралия (CERD/C/AUS/CO/18-20, п. 13), Австрия, Китай, Эритрея (CCPR/C/ERI/CO/1, п. 17), Франция, Индия, Казахстан (CCPR/C/KAZ/CO/2, п. 13), Кения, Нидерланды (A/HRC/36/15, п. 131.114), Филиппины, Российская Федерация, Шри-Ланка, Швеция (CERD/C/SWE/CO/22-23, п. 20, и CCPR/C/SWE/CO/7, п. 22), Таиланд и Соединенное Королевство (CERD/C/GBR/CO/21-23, п. 18).

⁵² Испания (материалы, представленные Мусульманской ассоциацией за права человека); Соединенное Королевство (<https://yaqeeninstitute.org/tarekyounis/counter-radicalization-a-critical-look-into-a-racist-new-industry/>); и Соединенные Штаты Америки (www.brennancenter.org/our-work/research-reports/why-countering-violent-extremism-programs-are-bad-policy).

⁵³ Материалы, представленные организацией «Медакт».

⁵⁴ Материалы, представленные сетью European Network against Racism.

⁵⁵ <https://apnews.com/article/religion-emmanuel-macron-secularism-france-bills-d3146e80f369006ed6f5a0d8fe2bc1b2>; www.forbroundtable.org/post/france-letter-on-the-current-bill-on-consolidating-the-respect-of-the-principles-of-the-republic.

Прямые ограничения проявлений религии или убеждений

26. Несмотря на то, что некоторые женщины считают хиджаб неотъемлемой частью своей веры или идентичности, по меньшей мере 11 государств Европы, Африки и Южной Азии вводят ограничения или запреты на ношение в общественных местах мусульманских головных уборов, которые носят преимущественно женщины, на том основании, что этот тип религиозной одежды несовместим со светским общественным пространством, нарушает права мусульманских женщин или представляет собой угрозу для безопасности⁵⁶. Другие государства, как сообщается, разрешают некоторым учреждениям (например, школам, предприятиям или судам) по своему усмотрению разрешать ношение мусульманской одежды⁵⁷. Хотя такие законы применяются ко всем религиозным символам, мусульманок это затрагивает в несоразмерно большей степени. Как отметил Комитет по правам человека, такие запреты могут нарушать право мусульманок на свободу религии или убеждений и на недискриминацию и усугублять их социальную маргинализацию⁵⁸. То же самое можно сказать и об ограничениях в отношении мусульманских традиций, соблюдаемых мужчинами, таких как ношение бороды.

27. В ряде государств условия, при которых мусульмане или группы мусульман могут создавать и содержать места отправления культа, непредсказуемы. Правозащитники сообщают, что в странах Западной Европы и Северной Америки непропорционально высок риск того, что заявки на строительство мечетей будут отклонены в связи с законом о зонировании, особенно вследствие противодействия общественности⁵⁹. В Западной Европе под предлогом борьбы с экстремизмом закрываются мечети, в том числе во Франции⁶⁰ и Австрии⁶¹, а в Швейцарии введен запрет на строительство новых минаретов⁶². Специальный докладчик отмечает, что в странах с преобладающим мусульманским населением общинам мусульманских меньшинств отказывают в разрешении на обустройство мест отправления культа⁶³.

28. По сообщениям, Словакия увеличила число подписей, необходимое для регистрации мечети или религиозной общины, с 20 000 до 50 000, фактически запретив мусульманам в регистрации из-за их малочисленности. До сведения Специального докладчика было доведено также, что в некоторых западных странах сотрудники правоохранительных и разведывательных органов ведут наблюдение за мечетями и их посетителями в интересах борьбы с терроризмом.

29. По меньшей мере четыре охваченных обследованием государства посягают на свободу мусульман выдвигать своих собственных религиозных лидеров⁶⁴. В Китае имамы для уйгурского меньшинства назначаются с 1990 года. В Австрии внесли поправки в закон об исламе 1912 года, включив в него противоречивые положения, регулирующие содержание исламского учения, а также подготовку, трудоустройство и увольнение мусульманских священнослужителей. Специальный докладчик получил также сообщения о том, что в Мьянме разрушаются сотни мечетей, святынь и

⁵⁶ Австрия, Болгария, Габон, Дания, Камерун, Конго, Нидерланды, Норвегия, Франция, Чад и Шри-Ланка. Местные власти в Германии, Италии, Канаде и Швейцарии также запрещают ношение хиджабов.

⁵⁷ www.reuters.com/article/us-kenya-women-hijab/kenya-courts-hijab-ban-ruling-sparks-fears-over-muslim-girls-schooling-idUSKCN1PJ244.

⁵⁸ CCPR/C/123/D/2807/2016, CCPR/C/123/D/2747/2016, CCPR/C/BEL/CO/6 и CCPR/C/NLD/CO/5.

⁵⁹ Европа (материалы, представленные ЕКПН) и Соединенные Штаты Америки (www.bloomberg.com/news/articles/2017-04-05/how-zoning-laws-are-used-to-block-mosque-construction).

⁶⁰ www.hrw.org/news/2020/12/04/france-dissolving-anti-discrimination-group-threatens-rights.

⁶¹ www.politico.eu/article/vienna-mosque-shut-after-terror-attack/.

⁶² <http://news.bbc.co.uk/1/hi/8385069.stm>.

⁶³ UA DZA 3/2017.

⁶⁴ Австрия (OL AUT 1/2014 и CCPR/C/AUT/CO/5), Китай (<https://freedomhouse.org/report/2017/battle-china-spirit-islam-religious-freedom>), Франция (<https://foreignpolicy.com/2020/10/07/macron-wants-to-start-an-islamic-revolution/>) и Греция (материалы, представленные Федерацией турок Западной Фракии в Европе).

мусульманских кладбищ⁶⁵, что в Китае проводится принудительная «реновация» мечетей путем ликвидации минаретов и надписей на арабском языке⁶⁶ и что государственные субъекты в мусульманских государствах уничтожают религиозные объекты, принадлежащие общинам мусульманских меньшинств⁶⁷.

30. В последние годы резко возросло количество ограничений, касающихся возможности мусульманских общин создавать и содержать соответствующие благотворительные или гуманитарные учреждения. В 2020 году французские власти закрыли две мусульманские благотворительные организации «БаракаСити» и «Коллектив против исламофобии во Франции», утверждая, что они занимаются провоцированием терроризма⁶⁸. В том же году в Индии закрыли индийское отделение организации «Международная амнистия», и, как сообщается, поводом послужил ее доклад о волнениях в Дели в 2020 году, в котором полиция была обвинена в нарушениях прав человека в отношении мусульман⁶⁹. Официально отделение было закрыто за нарушение Закона о регулировании иностранных взносов, который мандатарии специальных процедур Совета по правам человека охарактеризовали как препятствующий деятельности гражданского общества⁷⁰. Европейская комиссия оспорила⁷¹ принятый Венгрией так называемый пакет законов «стоп Сорос», который имеет целью помешать неправительственным организациям оказывать помощь мигрантам из мусульманских стран и повысить на 25 % налоги на такие организации, «поддерживающие иммиграцию»⁷². В Соединенных Штатах гражданское общество выражает обеспокоенность в связи с тем, что чрезвычайные полномочия президента распространяются на широкий круг вопросов и используются для непропорционального воздействия на мусульман и их организации без соблюдения надлежащей правовой процедуры⁷³.

Экономическая изоляция

31. Согласно сообщениям, в 20 охваченных обследованием государствах мусульмане сталкиваются с дискриминацией при попытке получить доступ к товарам и услугам, в том числе в общественном транспорте, аэропортах, административных учреждениях, магазинах и ресторанах⁷⁴. Главным среди вопросов, беспокоящих европейских мусульман, является безработица⁷⁵. При проведении обследования треть мусульман в 15 государствах — членах Европейского союза заявили, что ощущают дискриминацию при поиске работы⁷⁶, по сравнению с другими этно-религиозными группами среди групп мусульманских меньшинств уровень безработицы выше, они получают более низкую заработную плату и они больше заняты на временных, нестабильных и низкооплачиваемых работах⁷⁷. Мусульманские меньшинства часто недопредставлены в «престижных» профессиях, в том числе в области политики, права и медицины. Есть сообщения, что молодые мусульмане все чаще страдают от «нарушенного обещания социальной мобильности», когда дискриминация и

⁶⁵ Материалы, представленные организацией «Правосудие для всех».

⁶⁶ www.ohchr.org/Documents/Issues/Religion/Submissions/CSOs/53.nuc-uhp-wuc.pdf.

⁶⁷ AL SAU 7/2015 и AL BHR 6/2015.

⁶⁸ Материалы, представленные организацией «Действия в защиту прав мусульман».

⁶⁹ AL IND 17/2020.

⁷⁰ www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=20112&LangID=E.

⁷¹ https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_19_4260.

⁷² <https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/ACT3096472019ENGLISH.PDF>, p. 26.

⁷³ www.aclu.org/sites/default/files/field_document/10-24-19_aclu_letter_to_senate_on_article_one_act_s._764_to_reform_national_emergencies_act.pdf.

⁷⁴ Австралия, Австрия, Бельгия, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Индия, Испания, Италия, Камбоджа, Кипр, Мальта, Нидерланды, Словения, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Финляндия, Франция, Швеция и Шри-Ланка.

⁷⁵ www.pewresearch.org/global/2006/07/06/muslims-in-europe-economic-worries-top-concerns-about-religious-and-cultural-identity/.

⁷⁶ <https://fra.europa.eu/en/publication/2017/second-european-union-minorities-and-discrimination-survey-muslims-selected>.

⁷⁷ Австрия, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты и Франция.

предвзвещения не позволяют преобразовать успехи в учебе в перспективы трудоустройства⁷⁸.

32. Особенно страдают мусульманские женщины. Законодательные запреты на религиозную одежду и требования к одежде на рабочем месте могут напрямую исключить женщин из определенных профессий и/или приводить к их «самоисключению» из определенных сфер трудовой деятельности⁷⁹. Кроме того, зачастую мусульманки больше опасаются дискриминации или враждебности со стороны коллег и ощущают ее острее⁸⁰. Последствия для участия женщин в трудовой деятельности существенны: в одном из докладов, подготовленном в Соединенном Королевстве, говорится о том, что вероятность оказаться без работы для британских мусульманок на 71 % выше, чем для белых христианок, несмотря на одинаковый уровень образования и одинаковые языковые навыки⁸¹.

33. В условиях, когда исламофобия подрывает социально-экономические перспективы мусульман, бедность может оказывать на них непропорционально сильное воздействие. Британские мусульмане являются наиболее экономически неблагополучной религиозной группой в Соединенном Королевстве: среди них на 32 % больше бедных домохозяйств, чем в среднем по стране⁸². Хотя мигранты, беженцы и просители убежища часто сталкиваются с бедностью из-за своей небезопасной, низкооплачиваемой работы или ее отсутствия, Специальный докладчик получает свидетельства того, что их экономическое положение может усугубляться дискриминацией по признаку их мусульманской идентичности. Специальный докладчик по вопросу о крайней нищете и правах человека обратил внимание на то, что в Испании с отсутствием доступа к воде, электричеству, санитарным услугам и достаточному жилищу сталкиваются преимущественно трудящиеся-мигранты из числа мусульман⁸³. Плохие условия жизни, ненадлежащее соблюдение трудовых прав и страх перед депортацией могут повысить уязвимость мигрантов с точки зрения нарушений прав человека, включая сексуальные надругательства⁸⁴.

34. Специальный докладчик с сожалением отмечает, что, помимо конкретных экономических последствий для мусульман, вышеупомянутые практика и политика изоляции могут привести к «принудительной ассимиляции» посредством оказания давления на мусульман и мусульманские общины, с тем чтобы они соблюдали нормы и ценности большинства или скрывали свою идентичность, в том числе путем изменения имени, одежды, рациона питания и религиозных обрядов, для того чтобы пользоваться равным обращением⁸⁵.

Образование, здравоохранение и жилье

35. Согласно материалам, представленным наблюдателями в области прав человека, враждебность, с которой сталкиваются учащиеся-мусульмане в силу своей религиозной принадлежности, порождает чувство изоляции, что часто приводит к нерегулярному посещению школы и снижению успеваемости⁸⁶. В ходе исследования, проведенного в Соединенных Штатах, было установлено, что вероятность того, что учащиеся-мусульмане столкнутся с травлей по религиозному признаку, почти в два

⁷⁸ Материалы, представленные ЕКПН и

https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/642220/Young_Muslims_SMC.pdf.

⁷⁹ <https://scholars.org/contribution/fighting-subtle-forms-employment-discrimination-against-muslim-refugees>; <https://bmjopen.bmj.com/content/9/3/e019954>.

⁸⁰ www.runnymedetrust.org/uploads/Islamophobia%20Report%202018%20FINAL.pdf.

⁸¹ www.bristol.ac.uk/news/2015/april/muslim-women-and-employment.html.

⁸² https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/642220/Young_Muslims_SMC.pdf.

⁸³ www.ohchr.org/en/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=25524&LangID=E.

⁸⁴ Материалы, представленные Мусульманской ассоциацией за права человека.

⁸⁵ www.cambridge.org/core/books/islamophobia-and-the-law/84A34D7C4EC08D03F03F9CD776042049.

⁸⁶ См., например, https://minorityrights.org/wp-content/uploads/2017/06/MRG_Rep_India_Jun17-2.pdf.

раза выше, чем в случае детей, принадлежащих к другим религиозным конфессиям⁸⁷. По сообщениям, в восьми охваченных обследованием государствах и областях мусульмане либо недостаточно, либо искаженно представлены в учебных программах, будь то вследствие исключения позитивных представлений или посредством включения дискриминационных стереотипов⁸⁸. В докладах подчеркивается также, что в Китае закрыты сотни школ с преподаванием на арабском языке и исламских школ, почти полмиллиона детей — в основном уйгуров — насильственно помещены в школы-интернаты, а исламские ученые заключены в тюрьму⁸⁹.

36. Другие дискриминационные барьеры для учащихся-мусульман менее очевидны: низкие ожидания учителей в отношении мусульман, основанные на стереотипах, связанных с их этно-религиозным происхождением, как следствие, в них вкладывают меньше времени и ресурсов, нанимается мало учителей-мусульман и отсутствуют механизмы отчетности о жертвах исламофобии или их поддержки⁹⁰. Физические барьеры, в том числе недостаточно развитая инфраструктура и малочисленность учителей, могут привести к дальнейшей дискриминации по признаку религиозной принадлежности и способствовать снижению успеваемости среди мусульманских меньшинств⁹¹.

37. Хотя мусульманские меньшинства могут сталкиваться с неудовлетворительными жилищными условиями в силу своего социально-экономического положения, сообщения свидетельствуют о том, что дискриминация по религиозному признаку является отягчающим обстоятельством и зачастую пересекается с ксенофобией и расизмом. Государственные и частные субъекты, как сообщается, дискриминируют мусульман в сфере недвижимости, например, взимая более высокую арендную плату, отклоняя заявки на аренду жилья или угрожая мусульманам физическими действиями. В одном ливанском городе должностные лица запретили мусульманам покупать или арендовать недвижимость⁹², а в Бельгии 38 % мусульман марокканского происхождения сообщили, по крайней мере, об одном негативном опыте при поиске жилья для аренды⁹³. Комитет по ликвидации расовой дискриминации озвучил трудности, с которыми сталкиваются этно-религиозные мусульманские меньшинства при получении доступа к жилью за пределами районов проживания меньшинств, что можно приравнять к фактической сегрегации⁹⁴. По сообщениям, мусульмане в двух государствах в высокой степени подвержены COVID-19, поскольку живут в плохих жилищных условиях или в обособленных жилых районах⁹⁵.

38. Доступ к достаточному жилищу особенно затруднен для мусульман, которые — зачастую из-за дискриминации по религиозному признаку — являются внутренне перемещенными лицами, беженцами или мигрантами или которые насильственно перемещены с небольшой компенсацией или без нее⁹⁶. Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с жилищными условиями внутренне перемещенных лиц в Шри-Ланке, которые в основном являются мусульманами⁹⁷. Согласно сообщениям, в Бангладеш беженцы из числа рохинджа занимают временные

⁸⁷ www.ispu.org/american-muslim-poll-2020-amid-pandemic-and-protest/#discrimination.

⁸⁸ Испания, Камбоджа, Канада, Мьянма, Польша, Румыния и Соединенное Королевство, а также Косово.

⁸⁹ www.nytimes.com/2019/12/28/world/asia/china-xinjiang-children-boarding-schools.html и www.npr.org/2020/11/21/932169863/china-targets-muslim-scholars-and-writers-with-increasingly-harsh-restrictions?t=1613993657614.

⁹⁰ <https://static1.squarespace.com/static/599c3d2febbd1a90cffdd8a9/t/5bfd1ea3352f531a6170ceee/1543315109493/Islamophobia+Defined.pdf>.

⁹¹ A/75/385, п. 41.

⁹² Консультации для стран региона Ближнего Востока и Северной Африки.

⁹³ Материалы, представленные Бельгией.

⁹⁴ CERD/C/SWE/CO/22-23, п. 18.

⁹⁵ https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/642220/Young_Muslims_SMC.pdf; <https://science.thewire.in/health/why-is-gujarat-a-covid-19-hotspot/>.

⁹⁶ См., например, Индия, Камбоджа и Кения.

⁹⁷ CERD/C/LKA/CO/10-17, п. 25.

поселения, в которых нет надлежащего жилья, воды и санитарных условий, и сталкиваются с перспективой вынужденного переселения на отдаленный, подверженный наводнениям остров⁹⁸.

Гражданство и иммиграция

39. Возможность людей пользоваться целым рядом прав человека часто зависит от их гражданства, национальности или иммиграционного статуса. Специальный докладчик получает сообщения о том, что в ряде государств мусульмане, в коллективном и индивидуальном порядке, были лишены гражданства, в то время как в других государствах стереотипы о мусульманах как о «террористах» или «враждебно настроенных по отношению к равенству» лежат в основе дискриминационной политики в области иммиграции.

40. С момента запуска в 2018 году процесса создания национального реестра граждан в штате Ассам на севере Индии мусульмане, говорящие на бенгальском языке, в том числе мусульмане, чьи семьи жили в этом штате на протяжении нескольких поколений, несоразмерно часто исключаются из списка проверенных граждан и вместо этого объявляются «незаконными иммигрантами»⁹⁹. Закон Индии о внесении поправок в Закон о гражданстве ускоряет получение гражданства индусами, сикхами, буддистами, джайнами, парсами и христианами, прибывшими из Афганистана, Бангладеш или Пакистана до 2015 года; отсутствие мусульман в этом списке примечательно¹⁰⁰. С 1982 года Мьянма отказывает в гражданстве этническому меньшинству рохинджа, преимущественно мусульманскому. Сменяющие друг друга правительства утверждают, что такой этнической группы, как «рохинджа», не существует, предпочитая называть эту общину «бенгальскими нелегальными иммигрантами». Совсем недавно в Мьянме ввели национальные удостоверения личности, с тем чтобы физические лица могли получить доступ к государственным услугам, с требованием к рохинджа регистрироваться как бенгальцы для получения удостоверения¹⁰¹. Столкнувшись с сопротивлением рохинджа против регистрации в качестве бенгальцев, власти Мьянмы, согласно сообщениям, отреагировали на это произвольными арестами, насильственными исчезновениями и пытками¹⁰².

41. В других государствах мусульманам отказывают в гражданстве или легальном иммиграционном статусе из-за ксенофобных и расистских представлений о том, что мусульмане представляют угрозу национальной безопасности и террористическую угрозу. Согласно сообщениям, в Соединенных Штатах Америки Программа контролируемого рассмотрения заявлений и принятия решений — в значительной степени секретный, чрезвычайный процесс проверки иммигрантов, воспринимаемых как угроза национальной безопасности, — несоразмерно широко применяется к иммигрантам арабского, ближневосточного и южно-азиатского происхождения или этнической принадлежности, в результате чего рассмотрение значительного числа заявлений от мусульман откладывается на неопределенный срок или они отклоняются без надлежащего уведомления, обоснования или возможности апелляции¹⁰³. Как утверждается, эта программа используется также для оказания давления на мусульман, с тем чтобы они собирали информацию о своих местных общинах и сообщали ее в правоохранительные органы¹⁰⁴.

42. До сведения Специального докладчика было доведено также, что государства отказывают в удовлетворении ходатайств о предоставлении гражданства в ответ на проявление отдельными лицами своей религии или убеждений, утверждая о несовместимости некоторых мусульманских обычаев с «национальными

⁹⁸ www.unhcr.org/uk/rohingya-emergency.html; www.bbc.co.uk/news/world-asia-55177688.

⁹⁹ OL IND 11/2019, OL IND 13/2018 и OL IND 29/2018.

¹⁰⁰ AL IND 3/2020.

¹⁰¹ A/HRC/40/37, пп. 22–26, и A/75/335, п. 31.

¹⁰² www.fortifyrights.org/downloads/Tools%20of%20Genocide%20-%20Fortify%20Rights%20-%20September-03-2019-EN.pdf.

¹⁰³ www.aclusocal.org/sites/default/files/carrp-muslims-need-not-apply-aclu-socal-report.pdf.

¹⁰⁴ Там же.

ценностями», такими как гендерное равенство¹⁰⁵. Три европейских государства отклоняют ходатайства о предоставлении гражданства лиц, не желающих пожать руку представителю власти, с тем чтобы не нарушить религиозное убеждение, касающееся запрета прикасаться к лицу другого пола, которое не входит в число его близких или родственников¹⁰⁶. По сообщениям, Дания проводит аналогичную политику, хотя Специальный докладчик до настоящего времени не получал никаких сообщений об отказе мусульманам в предоставлении гражданства на этом основании¹⁰⁷. Аналогичным образом, одна из причин, приведенных французским судом в обоснование решения об отказе в предоставлении гражданства одной мусульманке, заключалась в том, что она носит паранджу¹⁰⁸.

43. Кроме того, представители четырех европейских государств публично выступили против присутствия мусульманских беженцев или мигрантов в своем обществе на фоне обвинений в преференциальном отношении к христианским беженцам¹⁰⁹. Венгрия и Словакия оспорили в Европейском суде политику Европейского союза по обязательному перемещению беженцев и мигрантов ближневосточного и североафриканского происхождения¹¹⁰ в контексте публичных заявлений руководителей этих государств о том, что мусульмане являются «преступниками», «которые не могут интегрироваться»¹¹¹, и что мигранты являются не беженцами, а «захватчиками-мусульманами»¹¹². По сообщениям, в Австралии должностные лица отбирали для переселения христианских беженцев из Сирийской Арабской Республики вместо мусульман¹¹³.

D. Насилие

44. Специальный докладчик глубоко обеспокоен частыми и широко распространенными случаями насилия в отношении мусульман во всем мире, включая инциденты, когда представители власти, как утверждается, подстрекают к насилию, участвуют в нем или не реагируют на него. Он напоминает об исследованиях, выявивших связь между государственными политикой и практикой, дискриминирующими мусульман, и исламофобией, подталкивающей отдельных лиц к нападениям с применением насилия на мусульман и принадлежащие им здания¹¹⁴. Создаваемые властями ограничения для мусульман в области религиозных обрядов и верований, занятости, образования и получения иммиграционного статуса или продвигаемый государственными субъектами дискурс, стигматизирующий мусульман, могут подтолкнуть простых граждан к нападению на мусульман и даже привести их к мысли, что они действуют в защиту своего государства или своей культуры. Утверждается, что уличные преступления на почве ненависти к мусульманам не являются «единичными инцидентами», а скорее воспроизводят предрассудки, разжигаемые властями.

¹⁰⁵ www.oasiscenter.eu/en/islam-in-europe-paradoxes-of-integration-debate.

¹⁰⁶ Франция (www.conseil-etat.fr/fr/arianeweb/CRP/conclusion/2018-04-11/412462?download_pdf), Германия (http://lrw.juris.de/cgi-bin/laender_rechtsprechung/document.py?Gericht=bw&nr=32523) и Швейцария (www.bbc.co.uk/news/world-europe-45232147).

¹⁰⁷ Материалы, представленные Центром датско-мусульманских отношений.

¹⁰⁸ www.legifrance.gouv.fr/ceta/id/CETATEXT000019081211/.

¹⁰⁹ Чехия (<https://content.sciendo.com/view/journals/jnmlp/12/2/article-p192.xml?language=en>), Венгрия, Польша

(www.ceemr.uw.edu.pl/sites/default/files/Gozdziak_Marton_Where_the_Wild_Things_Are.pdf) и Словакия (www.politico.eu/article/robert-fico-islam-no-place-news-slovakia-muslim-refugee/).

¹¹⁰ https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/PDF/?uri=uriserv%3AAOJ.C_.2017.374.01.0004.01.ENG.

¹¹¹ <https://domov.sme.sk/c/20070758/fico-musime-zabranit-vzniku-ucelenej-moslimskej-komunity-na-slovensku.html>.

¹¹² www.politico.eu/article/viktor-orban-hungary-doesnt-want-muslim-invaders/.

¹¹³ www.sps.ed.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0007/276550/Kieran_Oberman_22Refugee_Discrimination_The_Good_the_Bad_and_the_Pragmatic22.pdf.

¹¹⁴ www.jstor.org/stable/10.1525/j.ctv1wx579.

45. Специальный докладчик вновь выражает серьезную обеспокоенность в связи с сообщениями о широком распространении насилия в отношении мусульманских меньшинств со стороны представителей власти в Мьянме и Китае, в том числе злодеяний, совершаемых по гендерному признаку. По сообщениям, около 130 000 мусульман-рохинджа находятся в 24 лагерях для интернированных в Ракхайне, Мьянма, где они сталкиваются с такими нарушениями, как ужасные условия содержания, физическое насилие и принудительная изоляция¹¹⁵. В частности, Международный Суд постановил принять временные меры по предупреждению геноцида в отношении рохинджа¹¹⁶. Появились утверждения о том, что в Китае уйгурские женщины систематически подвергаются изнасилованиям, сексуальным надругательствам и пыткам в так называемых лагерях «перевоспитания» в автономном районе Синьцзян¹¹⁷.

46. Все большую озабоченность вызывают массовые беспорядки и экстремисты, угрожающие смертоносным насилием в отношении мусульманских общин, по меньшей мере, в трех государствах¹¹⁸. Как утверждается, в Индии и Шри-Ланке полицейские были соучастниками погромов в отношении мусульман, вступали в сговор с этой целью или принимали в них активное участие¹¹⁹. Специальный докладчик отмечает также распространение нападения с применением насилия на мусульманские меньшинства в странах с преобладающим мусульманским населением¹²⁰.

47. Более того, в 2017 году число преступлений на почве ненависти в отношении мусульман достигло своего пика в 29 государствах — членах ОБСЕ¹²¹. В период 2014–2019 годов на территории Соединенных Штатов было зарегистрировано более 10 000 инцидентов на почве исламофобии, причем на протяжении большинства лет наблюдался рост их количества и уровня насилия¹²². В одном случае двое мужчин были зарезаны при попытке защитить от нападения женщин, которых посчитали мусульманками¹²³. По сообщениям, число групп, пропагандирующих ненависть к мусульманам, также возросло на 197 % в период 2015–2016 годов¹²⁴. В 2019 году в ходе, пожалуй, самого вопиющего и приведшего к большему числу погибших за последние годы нападения на мусульман стрелок убил 51 человека и ранил 40 человек во время пятничной молитвы в двух мечетях Крайстчерча, Новая Зеландия¹²⁵. В частности, в Канаде¹²⁶, Норвегии¹²⁷ и Соединенном Королевстве¹²⁸ имели место нападения с применением насилия на мусульман в мечетях, закончившиеся жертвами. Зачастую осужденные или предполагаемые виновники таких нападений являются ультраправыми террористами с «лихорадочными» антииммигрантскими и антимусульманскими предрассудками¹²⁹.

¹¹⁵ Там же.

¹¹⁶ www.icj-cij.org/en/case/178.

¹¹⁷ www.bbc.co.uk/news/world-asia-china-55794071.

¹¹⁸ Индия (www.stimson.org/2021/violence-based-on-religion-or-belief-taking-action-at-the-united-nations/), Мали (A/HRC/40/77 и A/HRC/37/78, п. 43) и Шри-Ланка (A/HRC/43/48/Add.2).

¹¹⁹ Индия (материалы, представленные д-ром Ритумброй Мануви. <https://scroll.in/latest/969614/delhi-violence-mob-burnt-22-year-old-mans-unconscious-body-to-check-if-he-was-dead-say-police>; www.hrw.org/news/2019/08/14/failing-hold-violent-cow-protectors-account-india).

¹²⁰ AL EGY 10/2019, AL PAK 5/2018, A/74/188. Материалы, представленные Фондом «Аль-Хозя» и Теминой Казы.

¹²¹ <https://hatecrime.osce.org/what-hate-crime/bias-against-muslims?year=2017>.

¹²² www.islamophobia.org/articles/262-the-bias-brief-trump-s-impact-on-anti-muslim-bias.html.

¹²³ www.nytimes.com/2017/05/27/us/portland-train-attack-muslim-rant.html.

¹²⁴ Материалы, представленные Центром Картера.

¹²⁵ <https://christchurchattack.royalcommission.nz/the-report/executive-summary-2/executive-summary/>.

¹²⁶ www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-42782097.

¹²⁷ Материалы, представленные Международным альянсом за мир и развитие.

¹²⁸ www.bbc.co.uk/news/uk-42910051; www.nytimes.com/2017/06/19/world/europe/uk-van-attack-london-mosque.html.

¹²⁹ www.nytimes.com/2011/07/25/us/25debate.html.

48. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения, документально подтверждающие нападения на принадлежащие мусульманам здания, включая мечети, общинные центры, жилые дома и предприятия, которые были осквернены оскорбительными граффити или тушами животных, как, например, в случае, когда голову свиньи прибили к двери школы в Грузии¹³⁰. По сообщениям, такие нападения широко распространены, в том числе в Боснии и Герцеговине¹³¹, Франции¹³², Греции¹³³, Индии¹³⁴, Латвии¹³⁵, Северной Македонии¹³⁶, Норвегии¹³⁷, Шри-Ланке¹³⁸, Швейцарии¹³⁹ и Соединенных Штатах¹⁴⁰. По данным ОБСЕ, нападения на здания, в основном по пятницам и религиозным праздникам, являются наиболее распространенным проявлением насилия на почве исламофобии¹⁴¹.

49. Мусульманские женщины несоразмерно чаще становятся жертвами преступлений на почве исламофобии¹⁴², причем 90 % таких случаев приходится на Нидерланды и 81 % — на Францию¹⁴³. Аналогичным образом, в Австралии и Соединенном Королевстве жертвами нападений на почве исламофобии в основном являются женщины, а преступниками — преимущественно мужчины¹⁴⁴. Мусульманские женщины и девочки подвергаются словесным оскорблениям, ругательствам, физическому запугиванию и угрозам смерти в общественных местах, при этом, согласно одному из проведенных в Австралии исследований, 96 % мусульманок стали жертвами нападений, когда на них был хиджаб¹⁴⁵. Виновных часто не сдерживает ни публичный характер нападений (60 % зарегистрированных инцидентов произошли в местах, в которых находились сотрудники служб безопасности и наблюдения) или уязвимость объектов нападения (57 % пострадавших никто не сопровождал)¹⁴⁶. По сообщениям, в Словакии на улице прохожий мужчина пытался задушить мусульманку с ребенком на руках ее же хиджабом¹⁴⁷.

50. Исследования показывают, что число преступлений на почве ненависти по причине исламофобии часто возрастает после событий, неподконтрольных большинству мусульман, включая террористические акты и их годовщины (исполнители которых идентифицируют себя как мусульмане или утверждают, что

¹³⁰ Материалы, представленные ЕКПН.

¹³¹ Там же.

¹³² www.nytimes.com/2015/01/11/world/europe/french-muslims-worry-about-backlash-after-charlie-hebdo-attack.html и материалы, представленные Глобальной межконфессиональной сетью в интересах людей всех полов, любой сексуальной ориентации, гендерной идентичности и гендерного самовыражения.

¹³³ Материалы, представленные Федерацией турок Западной Фракии в Европе.

¹³⁴ Материалы, представленные организацией «Граждане против ненависти».

¹³⁵ Материалы, представленные ЕКПН.

¹³⁶ Материалы, представленные организацией «Легис».

¹³⁷ www.tv2.no/a/4124776.

¹³⁸ A/HRC/43/48/Add.2, пп. 26–29, и CERD/C/LKA/CO/10-17, п. 18.

¹³⁹ Материалы, представленные Международным альянсом за мир и развитие.

¹⁴⁰ Материалы, представленные Центром Картера.

¹⁴¹ Материалы, представленные Европейским Союзом, и <https://hatecrime.osce.org/what-hate-crime/bias-against-muslims>.

¹⁴² Австралия (www.islamophobia.com.au/wp-content/uploads/2019/12/Islamophobia-Report-2019-2.pdf) и материалы, представленные Австралийской сетью защиты мусульман), Финляндия (материалы, представленные ЕКПН), Нидерланды (A/HRC/43/48/Add.1, п. 64–65) и Соединенные Штаты (www.aclu.org/other/discrimination-against-muslim-women-fact-sheet?redirect=discrimination-against-muslim-women-fact-sheet#9).

¹⁴³ www.washingtonpost.com/posteverything/wp/2016/09/16/how-muslim-women-bear-the-brunt-of-islamophobia/.

¹⁴⁴ <https://tellmamauk.org/tell-mamas-annual-report-for-2017-shows-highest-number-of-anti-muslim-incidents/>; www.islamophobia.com.au/wp-content/uploads/2019/12/Islamophobia-Report-2019-2.pdf.

¹⁴⁵ www.islamophobia.com.au/wp-content/uploads/2019/12/Islamophobia-Report-2019-2.pdf, материалы, представленные Австралийской сетью защиты мусульман; консультации в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

¹⁴⁶ www.islamophobia.com.au/wp-content/uploads/2019/12/Islamophobia-Report-2019-2.pdf и материалы, представленные Австралийской сетью защиты мусульман;

¹⁴⁷ Материалы, представленные Исламским фондом в Словакии.

исповедуют ислам), референдум по «брекзиту», президентские выборы в Соединенных Штатах и исламофобные заявления политических лидеров в целом¹⁴⁸. Например, по сообщениям, после террористических актов 2015 года в Париже и в Сан-Бернардино, Соединенные Штаты, число преступлений на почве ненависти в отношении мусульман и мечетей на всей территории Соединенных Штатов утроилось¹⁴⁹. Одна из организаций объясняет пиковый уровень антимусульманских инцидентов в Соединенных Штатах в 2017 году Указом президента № 13769 («о запрете на въезд для мусульман»)¹⁵⁰. В конечном счете, эти события-триггеры иллюстрируют, как исламофобия может приписать коллективную ответственность всем мусульманам за действия очень небольшого числа лиц или подпитывать подстрекательскую риторику.

IV. Борьба с исламофобией

A. Международно-правовая основа

51. Право на свободу религии или убеждений взаимосвязано с множеством других прав человека, включая право на свободу от дискриминации. Введение необоснованных или несоразмерных ограничений в отношении права человека проводить обряды, соблюдать, исповедовать или преподавать свою религию или убеждения на основе своей религиозной принадлежности подрывает саму суть запрета дискриминации, предусмотренного международным правом. Кроме того, международное право признает, что дискриминационная политика и практика, ограничивающие гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права по признаку религиозной идентичности, могут существенно ущемлять право на свободу религии или убеждений затрагиваемых групп населения¹⁵¹. К ним относятся политика и практика, ограничивающие доступ к пособиям и услугам, предоставляемым населению в целом, включая ограничения на доступ к образованию¹⁵², достаточному жилищу или трудоустройству в связи с религией или убеждениями¹⁵³. В свою очередь, такие дискриминационные санкции усложняют осуществление соответствующими группами населения их свободы религии или убеждений и усиливают их маргинализацию.

52. Приведенные выше выводы документально подтверждают бесчисленное множество обстоятельств, при которых ограничения права на свободу религии или убеждений несоразмерно направлены против мусульман. Свобода иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору является абсолютной, и государства могут ограничить право исповедовать свою религию или убеждения, только если это необходимо для охраны государственной безопасности, общественного порядка, нравственности и здоровья населения или защиты основных прав и свобод других лиц¹⁵⁴. В связи с этим, хотя государства часто ссылаются на национальную безопасность или на настоятельную необходимость обеспечения гармоничного сосуществования для оправдания ограничений на ношение религиозной

¹⁴⁸ Материалы, представленные Имраном Аваном и Ирэн Земпи, Рабочей группой по борьбе с ненавистью к мусульманам и Центром Картера; <https://hatecrime.osce.org/what-hate-crime/bias-against-muslims>; www.sandiegouniontribune.com/news/public-safety/story/2020-10-31/hate-crimes-surge-presidential-elections; <https://saalt.org/report-communities-on-fire-confronting-hate-violence-and-xenophobic-political-rhetoric/>; https://tellmamauk.org/wp-content/uploads/2019/09/Tell%20MAMA%20Annual%20Report%202018%20_%20Normalising%20Hate.pdf; www.islamophobia.org/articles/262-the-bias-brief-trump-s-impact-on-anti-muslim-bias.html.

¹⁴⁹ www.nytimes.com/2015/12/18/us/politics/crimes-against-muslim-americans-and-mosques-rise-sharply.html; материалы, представленные Центром Картера.

¹⁵⁰ www.islamophobia.org/articles/262-the-bias-brief-trump-s-impact-on-anti-muslim-bias.html.

¹⁵¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, ст. 2.

¹⁵² *Худойберганава против Узбекистана* (CCPR/C/82/D/931/2000).

¹⁵³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), п. 5.

¹⁵⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 18 (3).

одежды, распространение религиозных материалов или религиозное образование и даже налагают полный запрет на членство в определенных религиозных или конфессиональных группах, такие причины не являются допустимыми основаниями для ограничения свободы религии или убеждений в соответствии с международным правом в области прав человека¹⁵⁵. Кроме того, любые ограничения должны быть установлены законом и не должны носить дискриминационный характер как с точки зрения цели, так и с точки зрения последствий¹⁵⁶.

53. Все основные международные и региональные¹⁵⁷ документы в области прав человека запрещают дискриминацию на основе религии или убеждений, а статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает отдельное право на равенство перед законом и равную защиту со стороны закона для всех лиц. Специальный докладчик отмечает, что традиционный, «одноосевой», подход к недискриминации, возможно, не позволяет надлежащим образом выявлять формы неблагоприятного положения, порождаемого исламофобией, и реагировать на них. В зависимости от контекста исламофобия может быть направлена против отдельных лиц по многим причинам, включая религию или убеждения, расу, национальность, гендерную принадлежность, миграционный статус и этническое происхождение, что приводит к пересечению дискриминации по признакам религии или убеждений и по другим основаниям и их сочетанию.

54. В этой связи Комитет по ликвидации расовой дискриминации постановил, что Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации может применяться в случаях, когда дискриминация по религиозным признакам сочетается с другими формами дискриминации по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения¹⁵⁸. В этой связи Комитет по правам человека пришел также к выводу, что меры, запрещающие ношение гендерно-обусловленной религиозной одежды, представляют собой перекрестную дискриминацию по гендерному и религиозному признакам¹⁵⁹. А Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин разъяснил, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обязательно применяется к дискриминации по половому и гендерному признаку, которая в непропорционально большой степени затрагивает определенных женщин по причине их расы, этнической принадлежности, религии или убеждений, кастовой принадлежности или иного статуса¹⁶⁰.

55. Государства должны принимать эффективные меры по борьбе с преднамеренной и/или фактической (или косвенной) дискриминацией¹⁶¹. Международные органы по правам человека все чаще призывают государства принимать меры по недопущению, сокращению и искоренению условий и взглядов, которые провоцируют или увековечивают дискриминацию¹⁶². Такое обязательство по ликвидации дискриминационных структур может распространяться и на политику,

¹⁵⁵ Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 22 (1993) прямо исключает соображения государственной безопасности в качестве основания для допустимых ограничений права на свободу религии или убеждений (п. 8). См. также A/HRC/34/30. Специальный докладчик признает, что региональное право в области прав человека может различаться в определенных обстоятельствах.

¹⁵⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 22 (1993), п. 5, и A/HRC/34/30, п. 41.

¹⁵⁷ Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека), ст. 14; Американская конвенция о правах человека, ст. 1, 24 и 27; Африканская хартия прав человека и народов, ст. 28; и Каирская декларация о правах человека в исламе, ст. 1 а).

¹⁵⁸ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 32 (2009), п. 7; *П.С.Н. против Дании* (CERD/C/71/D/36/2006), п. 6.3.

¹⁵⁹ *Ф.А. против Франции* (CCPR/C/123/D/2662/2015), п. 8.13.

¹⁶⁰ Общая рекомендация № 32 (2014), п. 6.

¹⁶¹ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений, ст. 4.

¹⁶² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 20 (2009), п. 8 b).

в основе которой лежат негативные стереотипы, в том числе стереотипы, основанные на религиозном, расовом, гендерном, миграционном статусе и статусе инвалидов, и которая способствует их распространению¹⁶³. Кроме того, в резолюции 16/18 Совета по правам человека прямо говорится о необходимости борьбы с диффамацией и формированием негативных религиозных стереотипных представлений в отношении отдельных лиц.

56. Как Комитет по ликвидации расовой дискриминации, так и Комитет по правам человека выражают озабоченность в связи с сообщениями о стереотипном представлении мусульман в средствах массовой информации, социальных сетях и заявлениях политиков¹⁶⁴. Они осудили также распространенность в Интернете ненавистнических высказываний в адрес мусульман¹⁶⁵. Однако, согласно международному праву, действия государства по ограничению высказываний должны носить исключительный характер. Независимо от того, может ли такое высказывание оскорбить, возмутить или встревожить, государства не могут запретить высказывания, разжигающие национальную, расовую или религиозную ненависть, если они не достигнут высокого порога подстрекательства к дискриминации, вражде или насилию в соответствии с международным правом в области прав человека¹⁶⁶. Кроме того, Специальный докладчик подчеркивает, что международное право в области прав человека защищает отдельных лиц, а не религии¹⁶⁷. Он призывает также государства принять меры по практическому осуществлению Рабатского плана действий по запрещению пропаганды национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющей собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, который включает тест с шестью критериями (учитывающий контекст, статус говорящего, намерение, содержание и форму, степень воздействия и вероятность причинения вреда) для установления того, следует ли считать ненавистническое высказывание подстрекательством, подлежащим запрету. Комитет по ликвидации расовой дискриминации также дал государствам-участникам конкретные указания относительно принятия законодательства по борьбе с расистскими ненавистническими высказываниями, подпадающими под действие статьи 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации¹⁶⁸. Комитет по правам человека также дал полезные указания, в частности в своих замечаниях общего порядка № 34 (2011) о свободе мнений и их выражения и № 37 (2020) о праве на мирные собрания.

В. Борьба с ненавистническими высказываниями в Интернете

57. В последние годы наблюдается совершенствование политики ряда крупнейших цифровых компаний и социальных сетей в отношении ненавистнических высказываний. С 2016 года Facebook, YouTube, Twitter, Instagram, Snapchat, TikTok и

¹⁶³ Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, ст. 5; Конвенция о правах инвалидов, ст. 5; резолюция 63/185 Генеральной Ассамблеи (в которой содержится призыв к государствам не прибегать к практике профилирования на основе стереотипов, обусловленных расовыми, этническими и/или религиозными соображениями; Конвенция (пересмотренная) 1949 года о трудящихся-мигрантах (№ 97) Международной организации труда, ст. 3.

¹⁶⁴ CERD/C/RUS/CO/23-24, CERD/C/ISL/CO/21-23, CERD/C/NOR/CO/23-24, CCPR/C/CZE/CO/4, CERD/C/GRC/CO/20-22, CERD/C/MDA/CO/10-11, CCPR/C/NLD/CO/5, CCPR/C/HUN/CO/6, CCPR/C/CHE/CO/4, CCPR/C/SVK/CO/4, CCPR/C/AUT/CO/5 и CCPR/C/GBR/CO/7.

¹⁶⁵ CERD/C/LTU/CO/9-10 и CCPR/C/SWE/CO/7.

¹⁶⁶ Международный пакт о гражданских и политических правах, ст. 20 (2).

¹⁶⁷ В своем замечании общего порядка № 34 (2011) Комитет по правам человека подчеркивает, что запреты на разные формы неуважения к какой-либо религии или другим системам убеждений, в том числе законы о богохульстве, являются несовместимыми с Международным пактом о гражданских и политических правах, за исключением отдельных случаев, предусмотренных в пункте 2 статьи 20 Пакта, и что нельзя допускать, чтобы такие запреты препятствовали критике религиозных лидеров и высказыванию замечаний по поводу религиозных доктрин и догматов веры или устанавливали за это наказание (п. 48).

¹⁶⁸ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 35 (2013).

другие социальные сети взяли на себя обязательство соблюдать кодекс поведения Европейского союза по противодействию незаконным ненавистническим высказываниям в Интернете, тем самым обязавшись удалять весь контент, который соответствует определению «незаконных ненавистнических высказываний», в том числе направленных против мусульман, в соответствии с Рамочным решением 2008/913/ЈНА Совета. Это событие совпало с положительной тенденцией в плане обеспечения соблюдения законодательства этими платформами.

58. Европейская комиссия сообщила, что в 2019 году Facebook, YouTube и Twitter удалили со своих платформ 72 % незаконных ненавистнических высказываний по сравнению с 28 % в 2016 году¹⁶⁹. Впоследствии компания Facebook создала надзорный совет для выполнения функций суда последней инстанции по рассмотрению апелляций на решения о модерации контента, который заслушал первую серию дел незадолго до публикации настоящего доклада, в том числе дело об исламофобии¹⁷⁰. Хотя изменения политики привели к удалению особенно вопиющего онлайн-контента, наблюдается рост «пограничного контента» — контента, который требует глубокого анализа для принятия решения, подпадает ли он под определение «ненавистнического высказывания», принятое в компании. Это привело к большей модерации контента со стороны человека. Это долгожданное изменение, так как алгоритмы, разработанные для отображения онлайн-контента, в значительной степени опираются на протоколы распознавания текста, которые, возможно, менее эффективны с точки зрения точной классификации абстрактного текста. Кроме того, алгоритмы часто не могут провести различия между дискуссиями пользователей, в ходе которых обсуждаются проблемы, связанные с ненавистническими высказываниями, и способы борьбы с ними, и поведением, которое непосредственно способствует враждебности, дискриминации или насилию в отношении мусульман, и тем самым препятствуют целенаправленным усилиям общин по борьбе с дискриминацией, с которой они сталкиваются¹⁷¹.

59. Хотя Специальный докладчик приветствует шаги, предпринимаемые социальными сетями и другими цифровыми компаниями для все более активного привлечения модераторов к обеспечению соблюдения политики противодействия ненавистническим высказываниям в Интернете, — в тех случаях, когда алгоритмы становятся более эффективными благодаря добавлению человеческого фактора в процесс принятия решений, — объем подготовки модераторов или используемые ими рабочие определения и процессы принятия решений, как правило, непрозрачны. Модель надзорного совета, принятая в Facebook, является частичным улучшением в этой области, хотя его полномочия ограничены; он будет принимать лишь малую часть решений по модерации контента, и это будут отдельные решения, не имеющие обязательной силы прецедента.

60. Специальный докладчик считает проблемой то, что наборы данных для модерации часто рассматриваются компаниями, которые их разрабатывают, как коммерческая тайна. Это означает, что в большинстве случаев оценка масштабов исламофобии в онлайн-сетях или эффективности существующих решений почти полностью зависит от данных, которые соответствующая компания решает предоставить, зачастую в ненадлежащей разбивке, или без нее, и которые крайне сложно проверить самостоятельно.

С. Передовая практика

61. Специальный докладчик отмечает, что многие правительства приняли меры по борьбе с исламофобией и обязались активизировать свои усилия. Совет Европы¹⁷² и

¹⁶⁹ https://ec.europa.eu/info/sites/info/files/code_of_conduct_factsheet_7_web.pdf.

¹⁷⁰ <https://oversightboard.com/news/719406882003532-announcing-the-oversight-board-s-first-cases-and-appointment-of-trustees/>.

¹⁷¹ Консультация по вопросам ненависти в Интернете. См. также <https://arxiv.org/abs/1702.08138>.

¹⁷² <https://rm.coe.int/ecri-general-policy-recommendation-no-5-on-combating-intolerance-and-d/16808b5a76>.

ряд государств, включая Мальту¹⁷³, Норвегию¹⁷⁴ и Швецию¹⁷⁵, приняли политические рекомендации или планы действий по борьбе с дискриминацией и предрассудками на основе религии в целом или конкретно исламофобии. Европейская комиссия учредила должность координатора по борьбе с ненавистью в отношении мусульман¹⁷⁶. Власти Барселоны, Испания¹⁷⁷, и Виктории, Австралия¹⁷⁸, разработали региональные планы действий. Как правило, такие планы включают просветительскую работу, наращивание потенциала и меры по предотвращению преступлений на почве ненависти и судебному преследованию за них. Норвежский план действий направлен на поощрение диалога и сбор информации об опыте мусульман, сталкивающихся с дискриминацией и ненавистью, и предусматривает регистрацию полицией преступлений на почве ненависти конкретно против мусульман¹⁷⁹.

62. Другие шаги включают разработку законодательства по борьбе с преступлениями на почве ненависти, что свидетельствует о принятии целенаправленных мер по борьбе с этим явлением в ряде государств, в том числе в Андорре¹⁸⁰, Хорватии¹⁸¹, Кыргызстане¹⁸², Швеции¹⁸³ и Швейцарии¹⁸⁴. В Того законодательство направлено на предотвращение дискриминации по религиозному признаку¹⁸⁵. По сообщениям, пять государств создали специальные целевые группы или провели подготовку сотрудников полиции для мониторинга, выявления и реагирования на преступления на почве ненависти¹⁸⁶.

63. Специальный докладчик отмечает усилия, в том числе Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека¹⁸⁷ и десяти государств¹⁸⁸, по мониторингу инцидентов, связанных с исламофобией, и содействию отчетности о них. При Министерстве по вопросам женщин, семьи и защиты прав человека Бразилии действует «горячая линия», которая позволяет жертвам дискриминации подавать жалобы, в том числе на дискриминацию по религиозному признаку¹⁸⁹. Тем не менее инциденты на почве исламофобии часто не регистрируются, и некоторые организации гражданского общества пытаются заполнить пробелы в отчетности¹⁹⁰, зачастую в тех случаях, где государственные механизмы не справляются или вообще отсутствуют.

¹⁷³ Материалы, представленные Мальтой.

¹⁷⁴ Консультации с Международной группой парламентариев за свободу религии или убеждений.

¹⁷⁵ Материалы, представленные Швецией.

¹⁷⁶ https://ec.europa.eu/info/policies/justice-and-fundamental-rights/combating-discrimination/racism-and-xenophobia/combating-anti-muslim-hatred_en.

¹⁷⁷ https://ajuntament.barcelona.cat/oficina-afers-religiosos/en/noticia/against-islamophobia_513396; <https://ec.europa.eu/migrant-integration/news/spain-first-municipal-plan-against-islamophobia-pioneered-in-barcelona?lang=en>.

¹⁷⁸ Материалы, представленные Австралийской сетью защиты мусульман.

¹⁷⁹ <https://norwaytoday.info/news/norway-launches-new-action-plan-against-discrimination-and-hatred-of-muslims/>.

¹⁸⁰ Материалы, представленные Андоррой.

¹⁸¹ Материалы, представленные Хорватией.

¹⁸² Материалы, представленные Кыргызстаном.

¹⁸³ Материалы, представленные Швецией.

¹⁸⁴ Материалы, представленные Швейцарией.

¹⁸⁵ Материалы, представленные Того.

¹⁸⁶ Материалы, представленные Венгрией, Мексикой, Польшей, Хорватией и Швецией.

¹⁸⁷ <https://hatecrime.osce.org/what-hate-crime/bias-against-muslims>.

¹⁸⁸ Австралия, Бразилия, Венгрия, Испания (www.interior.gob.es/documents/642012/3479677/Informe+2018+sobre+la+evoluci%C3%B3n+de+los+delitos+de+odio+English+version.pdf/1767a25c-cfb6-42c1-8876-c1534d825158), Канада (www150.statcan.gc.ca/n1/pub/85-002-x/2020001/article/00003-eng.pdf), Польша, Соединенное Королевство (https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/839172/hate-crime-1819-hosb2419.pdf), Соединенные Штаты (www.fbi.gov/investigate/civil-rights/hate-crimes), Хорватия и Швеция.

¹⁸⁹ Материалы, представленные Бразилией.

¹⁹⁰ <https://tellmamauk.org/>; www.splcenter.org/data-projects/tracking-anti-muslim-legislation-across-us?by-type#filters.

64. Специальный докладчик отмечает также усилия по борьбе с ненавистническими высказываниями в Интернете. Сообщается, что власти Мексики взаимодействуют с социальными сетями с целью разработать идеологические установки, диаметрально противоположные ненавистнической риторике¹⁹¹. В Швеции государство оказывает финансовую поддержку инициативам гражданского общества, в том числе Näthatsgranskaren, которая выявляет ненавистнические высказывания в Интернете и сообщает о полученных результатах полиции и операторам социальных сетей¹⁹².

65. В шести государствах были организованы межконфессиональные совещания, посвященные дискриминации в отношении мусульман, или проведены консультации с мусульманскими общинами, с тем чтобы они могли высказать свои озабоченности и сообщить о своих потребностях¹⁹³. По сообщениям, ОБСЕ¹⁹⁴ и Европейский союз¹⁹⁵ организовали конференции высокого уровня, а пять государств провели региональные консультации по этому вопросу с представителями гражданского общества¹⁹⁶. Напоминая о том, что исламофобия может проявляться в виде перекрестной дискриминации в отношении беженцев и мигрантов из числа мусульман, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев¹⁹⁷, ОБСЕ¹⁹⁸ и Европейский союз¹⁹⁹ разработали для государств рамочные основы передовой практики или ресурсы по вопросам интеграции мигрантов.

66. Ряд государств и организаций гражданского общества информируют мусульман о их правах и проводят кампании по информированию общественности о мусульманах и исламе, направленные на развенчание негативных мифов и заблуждений. В Ирландии проводится обучение школьников по теме распространенных предрассудков и взглядов, которые могут ущемлять достоинство, включая исламофобию²⁰⁰. Центр по мониторингу исламофобии в средствах массовой информации распространяет информацию о том, как освещать вопросы, касающиеся мусульман и ислама таким образом, чтобы избежать стигматизации и воспроизведения вредных стереотипов.

Определения

67. Стремясь в полной мере отразить коллективный опыт жертв и координировать эффективные ответные меры правительств, многосторонних организаций и гражданского общества, особенно в области образования и повышения осведомленности, многие предлагают разработать рабочее определение «исламофобии», которое принесет своевременные и практические выгоды²⁰¹. За прошедшие годы учеными и правозащитниками было предложено несколько определений, в том числе Фондом Руннимеде и другими организациями гражданского общества, а также Всепартийной парламентской группой по делам британских мусульман в Соединенном Королевстве.

68. Существуют мнения, что усилия по выработке определения исламофобии являются средством защиты тоталитарных политических амбиций и вредной практики, нарушающих права человека, и создания условий, при которых такую практику нельзя законно критиковать и оспаривать²⁰². Другие утверждают, что в

¹⁹¹ Материалы, представленные Мексикой.

¹⁹² Материалы, представленные Швецией.

¹⁹³ Материалы, представленные Австралией, Бельгией, Катаром, Мальтой, Того и Швейцарией.

¹⁹⁴ Материалы, представленные Международным альянсом за мир и развитие.

¹⁹⁵ Материалы, представленные Европейской комиссией.

¹⁹⁶ Норвегия, Зимбабве, Соединенные Штаты Америки, Того и Уганда. Консультации в странах Африки к югу от Сахары, Западной Европы и Северной и Южной Америки.

¹⁹⁷ www.unhcr.org/en-us/the-10-point-plan-in-action.html.

¹⁹⁸ www.osce.org/files/f/documents/a/2/393554.pdf.

¹⁹⁹ <https://ec.europa.eu/migrant-integration/home>;

https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_2178.

²⁰⁰ Материалы, представленные Ирландией.

²⁰¹ <https://columbialawreview.org/content/islamophobia-toward-a-legal-definition-and-framework/>.

²⁰² www.worldcat.org/title/thinking-through-islamophobia-global-perspectives/oclc/635463824.

рабочих определениях исламофобии часто упускается из виду, на что именно нацелено нападение, поскольку нападение направлено не против ислама как веры, а против мусульман как народа²⁰³. Некоторые считают, что такие усилия могут оказать негативное воздействие на свободу выражения мнений, поскольку они могут подавить законную критику ислама и послужить демонизации и стигматизации критикующих. Другие ученые и активисты утверждают, что это явление имеет контекстуальную специфику и что рабочее определение исламофобии может повлечь за собой непредвиденные последствия в результате чрезмерной виктимизации, а также усреднению разнообразного опыта мусульман и исключения определенных точек зрения²⁰⁴.

69. Специальный докладчик подчеркивает, что вместо того чтобы утверждать конкретное определение, необходимо достичь более глубокого концептуального понимания исламофобии, ее проявлений и воздействия на права человека, включая право на свободу религии или убеждений, для целей просвещения общественности, мониторинга этого явления и реагирования на него. Он подчеркивает необходимость сосредоточить внимание на том, как проявляется предвзятое отношение к мусульманам, а именно исламофобия, и с какими ее проявлениями сталкиваются отдельные мусульмане и мусульманские общины, которые приобретают весьма различные и порой совокупные формы²⁰⁵. Специальный докладчик напоминает, что в соответствии с пунктом 1 статьи 1 Декларации принципов терпимости, государства обязаны устранять такие последствия, поскольку терпимость — это не только моральный долг, но и политическая и правовая потребность. Кроме того, дифференцированный подход к пониманию исламофобии будет иметь решающее значение для обеспечения определения соответствующих образовательных, социальных и политических мер для эффективного решения сложной и обусловленной контекстом проблемы в соответствии с нормами международного права и международными стандартами в области прав человека.

V. Выводы

70. Как сознательные, так и неосознанные предубеждения в отношении мусульман, которые увековечиваются, в частности, отдельными лицами, политиками, влиятельными блогерами, средствами массовой информации и группами, разжигающими ненависть, играют существенную роль в дегуманизации мусульман, являются мотивами преступлений на почве ненависти, способствуют дискриминации и усугублению социально-экономической изоляции. Ученые и правозащитники подчеркивают, что исламофобные взгляды зачастую закрепляют порочный круг, когда государственная политика подтверждает частные исламофобные взгляды и действия, а их распространенность в свою очередь может подтолкнуть правительства принять политику, направленную на наказание мусульман.

71. Коллективная вина, возложенная на мусульман за террористические акты, якобы совершаемые во имя ислама, наряду с исламофобными настроениями, опирающимися на негативные чрезмерные обобщения об исламе и стереотипы о мусульманах, в которых они изображаются как угроза и цель которых создание непримиримых культурных различий между мусульманами и ценностями большей части населения, разжигают дискриминацию, враждебность и насилие в отношении отдельных мусульман и мусульманских общин.

72. Специальный докладчик напоминает, что государства должны защищать права религиозных меньшинств, даже если некоторые члены общин допускают проявления нетерпимости²⁰⁶. Это особенно актуально в том случае, когда та или иная религиозная

²⁰³ www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/014198799329305, p. 898.

²⁰⁴ www.cambridge.org/core/journals/journal-of-law-and-religion/article/abs/limits-of-liberal-inclusivity-how-defining-islamophobia-normalizes-antimuslim-racism/83F07C7092083A0658B9CD2B9AA7553B.

²⁰⁵ A/HRC/2/3, п. 18.

²⁰⁶ Там же, п. 26.

община составляет меньшинство и подвергается нападкам в одной части мира, при этом выступая в другой части мира в качестве основной религиозной общины, где ее обвиняют в нетерпимости по отношению к своим собственным религиозным меньшинствам.

73. Специальный докладчик подчеркивает, что международное право в области прав человека защищает отдельных лиц, а не религии. В настоящем докладе нет никаких указаний на то, что критика исламских идей, лидеров, символов или обрядов является чем-то, что должно быть запрещено или уголовно наказуемо. Напротив, Специальный докладчик подчеркивает, что дискриминация и нетерпимость, порождаемые идеологиями исламофобии, серьезно усложняют усилия государств в области развития демократического плюрализма и уважения, защиты и поощрения всех прав человека. Мирные, инклюзивные, плюралистические общества, стремящиеся к уважению прав человека всех людей независимо от религиозной или конфессиональной принадлежности, должны противостоять религиозному фанатизму и расизму, но при этом не допускать цензуры исключительно дискурсных высказываний²⁰⁷.

74. Тем не менее признание того, что как сознательные, так и неосознанные предубеждения в отношении мусульман, могут играть существенную роль в дегуманизации мусульман и мусульманских общин, а также стать мотивом дискриминации, враждебности и насилия в отношении них, имеет решающее значение для ликвидации систематических структур и социальных норм, в рамках которых такие предубеждения нормализуются. В этой связи необходимо определить и оценить, каким образом государственные структуры увековечивают и узаконивают исламофобию и активно дискриминируют мусульман и мусульманские общины.

75. Кроме того, дискриминация, враждебность и насилие в отношении мусульман или предполагаемых мусульман зачастую взаимосвязаны, когда дискриминация по религиозному признаку пересекается с дискриминацией по таким защищаемым признакам, как национальность, гендерная принадлежность или расовое или этническое происхождение, или усугубляется такой дискриминацией. Мусульмане часто становятся объектом дискриминации в связи с определенными визуальными «мусульманскими» характеристиками, такими как цвет кожи и религиозная одежда, включая хиджаб, а также из-за имен²⁰⁸. Мусульманкам может грозить тройное наказание за то, что они женщины, принадлежат к этническому меньшинству и являются мусульманками²⁰⁹.

76. Исламофобия ущемляет права на свободу религии или убеждений и на недискриминацию в тех случаях, когда она влияет на политику и практику, в частности, в области иммиграции, охраны правопорядка, занятости, образования и жилья. Препятствия, создаваемые как в общественной, так и в частной сфере, часто затрудняют возможность для мусульманина быть мусульманином. Совокупность такого опыта в некоторых контекстах может быть приравнена к принуждению, запрещенному пунктом 2 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах, о чем подробно говорится в пункте 5 замечания общего порядка № 22 (1993) Комитета по правам человека, в котором Комитет осуждает политику и практику, приводящие к нарушению этой нормы.

VI. Рекомендации

77. Специальный докладчик признает, что рабочее определение исламофобии может служить практическим руководством для выявления различных форм исламофобии и в связи с этим призывает заинтересованные стороны наладить инклюзивный процесс с участием различных групп заинтересованных сторон,

²⁰⁷ https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3355274.

²⁰⁸ <https://fra.europa.eu/en/publication/2017/second-european-union-minorities-and-discrimination-survey-muslims-selected>, p. 9.

²⁰⁹ <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmwomeq/89/89.pdf>, p. 15.

которые представляют также общины меньшинств, в целях разработки и принятия не имеющего юридической силы документа в целях просвещения, повышения осведомленности, а также мониторинга проявлений исламофобии и принятия надлежащих мер. Такой инструмент должен согласовываться с подходами к ненавистнической риторике, принятыми Комитетом по правам человека, в Рабатском плане действий и общей рекомендации № 35 (2013) Комитета по ликвидации расовой дискриминации, с тем чтобы любое определение сопровождалось четкими указаниями относительно обязательства защищать свободу выражения мнений в рамках закона для всех. В этой связи Специальный докладчик отмечает, что критика ислама не является признаком исламофобии, если только она не сопровождается ненавистью или предвзятостью по отношению к мусульманам в целом.

78. Кроме того, в целях устранения и смягчения последствий исламофобии Специальный докладчик выносит рекомендации, изложенные ниже.

79. Государствам следует:

a) отменить все ограничения абсолютной свободы убеждений *forum internum* и отменить дискриминационные ограничения права исповедовать свою религию или убеждения *forum externum*;

b) принимать все необходимые меры для борьбы с прямыми и косвенными формами дискриминации в отношении мусульман, будь то на национальном, региональном или местном уровнях, в особенности напоминая о том, что такая дискриминация зачастую носит перекрестный характер и основана одновременно на таких признаках, как религия или убеждения, раса, этническое происхождение, гендерная принадлежность и другие защищаемые характеристики. Это включает меры, направленные на ликвидацию дискриминации в области занятости, образования, доступа к правосудию, достаточному жилищу, здравоохранению, а также иммиграции и гражданства путем мониторинга доступа к этим услугам, в том числе посредством сбора данных в разбивке по религиозным или конфессиональным группам, сотрудничества с национальными правозащитными учреждениями в целях контроля за соблюдением и рассмотрения жалоб, а также путем отмены законов и стратегий, дискриминирующих мусульман;

c) выполнить рекомендацию, вынесенную Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и свобод в условиях борьбы с терроризмом в целях обеспечения того, чтобы вся политика, направленная на предупреждение насильственного экстремизма и борьбу с ним регулировалась четкой и соответствующей правозащитным нормам правовой базой и подлежала тщательному мониторингу и оценке, включая регулярный, независимый и периодический обзор²¹⁰;

d) выполнить обязательство запрещать любую пропаганду религиозной ненависти, которая представляет собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, в соответствии с международными нормами и документами рекомендательного характера, разработанными под эгидой Организации Объединенных Наций²¹¹;

e) противодействовать дискриминации посредством правоохранительной деятельности, в том числе путем ликвидации дискриминационного профилирования мусульман и поощрения добросовестной охраны правопорядка; принятия мер по расширению возможностей правоохранительных органов по выявлению предвзятого отношения к мусульманам; и более эффективного исполнения законов о преступлениях на почве ненависти;

²¹⁰ A/HRC/43/46, п. 52 f).

²¹¹ Резолюция 16/18 Совета по правам человека; Рабатский план действий и Бейрутская декларация и 18 входящих в нее обязательств в отношении «Веры за права человека».

f) предоставить мусульманским общинам ресурсы для инвестирования в образовательные программы и программы наставничества и развития руководящих навыков, которые могут способствовать формированию устойчивости и навыков и оказать поддержку лицам, находящимся в социально неблагоприятном положении;

g) собирать дезагрегированные данные о преступлениях на почве ненависти и дискриминации в отношении мусульман или предполагаемых мусульман, включая процентную долю расследований и судебных преследований в связи с такими жалобами и их результаты;

h) обеспечить наличие доступных и конфиденциальных механизмов, в рамках которых жертвы могут сообщать о преступлениях и дискриминации на почве исламофобии. При наличии таких механизмов государства должны обеспечить их доступность и функционирование в соответствии с правозащитным подходом, учитывающим интересы жертв, в том числе в рамках системы уголовного правосудия²¹²;

i) рекомендовать политическим партиям принять этические нормы поведения их представителей и обеспечить их соблюдение, особенно в контексте публичных выступлений. Лидеры партий должны оперативно, четко и последовательно отказываться от исламофобной риторики в своих партиях и в публичных выступлениях;

j) противодействовать исламофобной риторике путем организации подготовки государственных должностных лиц и педагогов по вопросам борьбы со стереотипами, исключения исламофобной риторики из учебных программ и включения в них материалов о религиозном и культурном разнообразии.

80. Работодателям следует принимать и осуществлять меры, направленные на предотвращение дискриминации на рабочем месте, в том числе по признаку религии или убеждений, гендерной принадлежности и расы; уважать право на свободу религии или убеждений, например, путем содействия созданию способствующих разнообразию условий труда; и обеспечить надлежащие механизмы подачи жалоб для сотрудников и механизмы поддержки жертв. Работодателям рекомендуется применять анонимные процедуры набора персонала и другие меры для создания равных и инклюзивных рабочих мест для мусульман и других религиозных меньшинств, особенно в тех профессиях, где мусульмане недопредставлены.

81. Цифровым технологическим компаниям следует:

a) обеспечить, чтобы руководящие принципы и условия использования, предназначенные для общин, были понятными и применялись предсказуемым образом, а модерация контента осуществлялась с учетом правозащитного подхода. Такие меры включают обеспечение для модераторов контента справедливых и благоприятных условий работы и эффективной психологической поддержки;

b) повысить прозрачность своих усилий по борьбе с подстрекательством и ненавистническими высказываниями. Анонимные наборы данных, касающиеся выявления и модерации ненавистнических высказываний, должны быть общедоступны, регулярно обновляться и быть дезагрегированы по защищаемым характеристикам. Точно так же подготовка, которую проходят модераторы контента, должна быть открытой.

82. Средствам массовой информации следует принять руководящие принципы освещения событий, связанных с мусульманами и исламом, внедрить передовую практику, которая включает отказ от стереотипов и обобщений, представление многообразия и объяснение контекста²¹³, а также организовать

²¹² www.osce.org/files/f/documents/c/5/447028.pdf.

²¹³ www.fundacionalfanar.org/islamandjournalism/.

соответствующую подготовку журналистов и других производителей медийного контента.

83. Гражданскому обществу, включая религиозных деятелей, следует поощрять межконфессиональное взаимодействие, воздерживаться от подстрекательства к дискриминации, враждебности и насилию в отношении лиц по причине их религии или убеждений, выступать против стереотипных представлений о мусульманах и исламе, уважать многообразие и укреплять солидарность.

84. Системе Организации Объединенных Наций следует поощрять участие организаций гражданского общества, в том числе групп, возглавляемых мусульманами, и женских правозащитных групп, в разработке и осуществлении мер, направленных на предотвращение насильственного экстремизма на национальном, региональном и глобальном уровнях и в надзоре за их выполнением посредством транспарентных и основанных на широком участии процессов²¹⁴.

85. Различным органам системы Организации Объединенных Наций, включая УВКПЧ, Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций, контртеррористические структуры Организации Объединенных Наций и Канцелярию Специального советника Генерального секретаря по предупреждению геноцида, следует активизировать свои усилия по сотрудничеству и взаимодействию с соответствующими мандатариями специальных процедур в целях принятия совместных мер по борьбе с дискриминацией, враждебностью и насилием, порождаемыми исламофобией.

²¹⁴ www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/library/publications/2020/gendered-dimensions-of-violent-extremism-outcome-report-en.pdf?la=en&vs=245, p. 6.